Молодой господин Шэнь был невежественен и бездарен, однако отец ему, к счастью, достался хороший.

Шэнь Куньсю надеялся, что его сын добьется высот, а потому во время работы повсюду таскал Шэнь Си с собой и отправлял учиться в лучшие академии в надежде, что под влиянием окружающей среды его сын раскается и изменится к лучшему.

Прежде чем поступить в академию на острове Байлу, Шэнь Си успел поучиться в одной чуть более известной академии префектуры Наньчан. Однако студентом он был просто невыносимым, и сюэтаю Шэню не хватило наглости оставить сына там, поэтому он перевел его в академию острова Байлу, рассчитывая, что, покинув дурную компанию лоботрясов, Шэнь Си возьмется за ум.

Однако Шэнь Куньсю было суждено разочароваться.

Поскольку в академии на острове Байлу Шэнь Си встретил богатенького повесу Сюй Суя (сын торговца солью Сюй Биня, перед экзаменом подрался с убитым Линь Чжэнем). Вылепленные из одного теста, эти двое быстренько подружились, как разлученные в прошлой жизни братья.

Каждый, кто ходил в школу, знает: что тогда, что сейчас, что в Китае, что за границей – всегда и везде, где есть человек, будут и социальные конструкты. Собранные в одном месте, люди неизбежно делятся на группы. А разделившись, испытывают друг к другу неприязнь.

Богатенькие детишки во главе с Сюй Суем невзлюбили Линь Чжэня (убитый ученик), решив, что хоть тот и из чиновничьей семьи, но знаться с ними не желает и строит из себя слишком чистого и благородного.

Линь Чжэнь в свою очередь Сюй Суя тоже терпеть не мог, а потому они вечно враждовали, держась друг от друга подальше.

Сын обычного торговца просто молча ненавидел бы Линь Чжэня, не смея в открытую придираться к нему, ведь отцом Линь Чжэня был Линь Фэнъюань, главный судья Цзиани – в префектуре Наньчан, должность эта, может, была и незначительной, однако в префектуре Цзиань тот, кто занимал ее, был все равно что местным гегемоном.

Впрочем, Сюй Суй сыном обычного торговца не был. Хоть бывший покровитель его отца, Сюй Биня, и пал, тот быстренько взобрался на еще более высокое дерево – первого министра. Одним названием фракция Ваней наводила на людей страх, так что Сюй Суй не боялся Линь Чжэня, сына какого-то судьи шестого ранга, и очень любил портить тому жизнь.

С появлением Шэнь Си Сюй Суй обрел единомышленника. Случайно узнав от своего отца о вражде между семьями Шэнь и Линь, Шэнь Си тоже невзлюбил Линь Чжэня. Познакомившись с Сюй Суем, он тотчас нашел с ним общий язык и принялся вместе с ним придумывать способы навредить Линь Чжэню. Линь Чжэнь в долгу не оставался, и вскоре они превратились в настоящих заклятых врагов.

Накануне официального этапа экзаменов Линь Чжэнь с Сюй Суем поссорились, и ссора их переросла в драку, но поскольку Линь Чжэнь нравился преподавателям и успел им нажаловаться, Сюй Суй с Шэнь Си были наказаны, а Линь Чжэнь – нет.

После этого разгневанные Сюй с Шэнем затаили на него ужасную обиду и жаждали мести.

Так вышло, что скоро должен был состояться официальный этап экзамена. Нечего и говорить, что Сюй Суй с Шэнь Си не сдали бы его, даже будучи одержимы богом литературы, а вот Линь Чжэнь – другое дело. Он прекрасно учился, так что обязательно стал бы ученым. Вопрос был лишь в том, какое место он займет.

И тут в голову Сюй Сую пришла аморальная идея: заставить Линь Чжэня потерпеть неудачу на экзаменах.

Сначала он велел Шэнь Си попросить у Шэнь Куньсю экзаменационные вопросы, но у того, естественно, ничего не вышло. Шэнь Куньсю отказал Шэнь Си и сурово его отругал.

План Сюй Суя провалился, но он придумал новый. Они с Шэнь Си подгадали место, мимо которого постоянно ходил Линь Чжэнь и отправили туда двух человек, которые, сделав вид, что переговариваются, упомянули, что в ресторане “Цинфэн” какой-то даос из Танпина раздает полезные наставления.

Слова эти попали прямо в цель. Если бы Линь Чжэнь был уверен в своих силах, он бы не обратил на них никакого внимания и не заглотил бы наживку.

Но он, снедаемый сомнениями, не смог устоять перед искушением и отправился в ресторан “Цинфэн”, чтобы узнать, в чем дело.

Выдавший себя за даоса из Тайпина Шэнь Си наговорил Линь Чжэню всякой чепухи и продал за сто таэлей слова “Великое достижение также”.

Затем Линь Чжэнь решил, что, если он один купит совет, то его могут поймать, а потому он рассказал об этом еще нескольким ученикам, с которыми неплохо ладил, посчитав, что, даже если правда и всплывет, столько народу к ответственности все равно не привлекут, так что с ними все будет хорошо.

А для Шэнь Си это стало прекрасной возможностью убить сразу двух зайцев: уничтожить Линь Чжэня и сколотить состояние.

К нему за информацией пришло шестнадцать человек, так что, взяв с каждого по сто таэлей, Шэнь Си получил тысячу шестьсот таэлей — даже отец его столько в год не зарабатывал. Он просто сиял от счастья!

Все это было задумано, чтобы подставить Линь Чжэня, так что на полпути останавливаться было нельзя. Деньги были лишь приятным бонусом.

После этого Сюй Суй велел Шэнь Си, прикрывшись именем отца, запугать или подкупить экзаменаторов, вынудив их сотрудничать с ними. Но это был лишь первый шаг.

Когда результаты официального этапа экзаменов были опубликованы, Сюй Суй с Шэнь Си тотчас принялись распространять информацию о том, что все двадцать победителей жульничали, и раздули настоящий скандал.

Изначально их целью было опозорить Линь Чжэня, сделать так, чтобы того навсегда отстранили от императорских экзаменов. Шэнь Си и не предполагал, что дело станет настолько громким и в него окажется вовлечен его собственный отец.

Сюй Суй был малообразован, однако в плетении козней оказался хорош и смог прекрасно манипулировать безмозглым Шэнь Си.

Когда Линь Чжэнь умер, Шэнь Си понял, что ситуация вышла из-под его контроля.

Поколебавшись, он стиснул зубы и рассказал обо всем, что произошло, отцу.

К тому времени Шэнь Куньсю уже направил ко двору прошение о лишении тех экзаменуемых звания ученых. Неожиданный инцидент с Линь Чжэнем не особо его взволновал, но вот когда к нему прибежал его сын и во всем сознался, он разозлился так, что у него потемнело в глазах, а изо рта чуть не хлынула кровь.

Люди рожают детей, чтобы те превзошли их, но его сын только и делал, что доставлял ему неприятности. Шэнь Куньсю был больше не в силах этого выносить.

Но что ему было делать?

Шэнь Куньсю был уже немолод, а сына имел лишь одного. Если с Шэнь Си что-то случится, род Шэнь окажется прерван.

Если бы у него вышло ожесточить свое сердце и забить сына до смерти, все было бы кончено: он передал бы тело властям, доложив о произошедшем ко Двору, тем самым завоевав репутацию непредвзятого чиновника, ставящего закон выше родственных отношений, и дело бы закрыли.

Но разве мог Шэнь Куньсю сотворить подобное? Ему оставалось лишь подчищать за своим сыном.

Шэнь Си горько плакал перед отцом, не смея больше ничего от того скрыть. Он сказал, что смерть Линь Чжэня не имеет к нему никакого отношения, а также подробно поведал обо всем, что они с Сюй Суем сотворили.

Большинство родителей в этом мире, как бы сильно ни разочаровывались в своих детях, ошибки их сваливают на других. Даже провинциальный инспектор образования Шэнь Куньсю не был исключением.

Выслушав Шэнь Си, он, хоть и был очень зол, решил, что без руководства и подначивания Сюй Суя ничего бы не было: дурачок Шэнь Си не смог бы провернуть подобное самостоятельно. И теперь, когда все пошло наперекосяк, отец с сыном не должны были отдуваться в одиночку, пока семья Сюй мирно наблюдала за их бедой со стороны.

Вспомнив о связях Сюев с фракцией Ваней, Шэнь Куньсю решил, что ему повезло и что те точно смогут справиться с этим делом, а потому лично навестил их и рассказал о

произошедшем Сюй Биню.

Сюй Бинь не ожидал, что его сын вызовет такую катастрофу, но благодаря своим связям с фракцией Ваней не особо переживал по этому поводу. Он велел Шэнь Куньсю отпустить пятерых экзаменаторов, всячески мешать расследованию императорского посланника и настаивать на том, что Линь Чжэнь повесился из-за страха за свою репутацию.

У Шэнь Куньсю тогда не было другого выбора, кроме как сделать так, как сказал Сюй Бинь.

Он все спланировал. Если бы стало известно о том, что Шэнь Си вступил в сговор с экзаменаторами и распространял среди экзаменуемых подсказки к экзамену, его ждало если не обезглавливание, то ссылка за три тысячи ли, тогда как Шэнь Куньсю за некомпетентность и препятствие следствию, в результате которых Тан Фань не смог бы выяснить правду, в худшем случае просто уволили бы с должности.

Шэнь Куньсю решил, что возможность обменять собственное будущее на жизнь сына – весьма выгодная сделка.

К тому же, ради Сюй Суя семья Сюй должна была сделать все возможное, чтобы помешать Тан Фаню.

Шэнь Куньсю не пытался снять с сына часть ответственности. Шэнь Си с его-то мозгами не смог бы придумать столь коварный план и спровоцировать такую катастрофу. Он, в худшем случае, являлся лишь соучастником. А вдохновителем был Сюй Суй, сын Сюй Биня.

Спокойно выслушав Шэнь Куньсю, Тан Фань особо никак не отреагировал:

— Хочешь сказать, смерть экзаменаторов не имеет никакого отношения ни к тебе, ни к твоему сыну?

— Именно так.

— В ту ночь, когда я прибыл в Цзиань, на меня совершили покушение и я едва не лишился жизни. Нападавшие пользовались тем же оружием, что и убийцы пятерых экзаменаторов. Если верить твоим словам, это сделали Сюи?

— Когда ты спросил меня об отпущенных экзаменаторах, – с мгновение помолчав, ответил Шэнь Куньсю, – я заволновался, что они расскажут тебе о моем сыне, и отправился за советом к Сюй Биню. Сюй Бинь велел мне не волноваться. Я не ожидал, что по возвращении узнаю, что все они мертвы! Однако я не могу быть уверен в том, что все это – его рук дело.

Присутствующие в зале обменялись многозначительными взглядами. Магистрат Фань пожалел, что пришел в дом Линь. Если бы ему только удалось придумать какой-нибудь убедительный предлог не являться сюда, не пришлось бы выслушивать всю подноготную этого дела.

В прошлый раз, когда Тан Фань только прибыл, магистрат Фань пригласил на встречу с ним

Фан Хуэйсюэ с Сюй Бинем только потому, что у тех были могущественные тайные покровители.

Фан Хуэйсюэ еще ладно: в последние несколько лет он особо ни в чем себя не проявил, разве что дочь за овдовевшего главного посланника этой провинции выдал, выбившись из грязи в князи. Однако Сюй Бинь был не таким: он попал на большой корабль фракции Ваней. И пока благородная наложница Вань не пала, корабль тот был непотопляем. Нанести оскорбление столь могущественной силе не желал никто.

Если Тан Фань откажется доводить дело до конца из-за страха перед фракцией Ваней, то все присутствующие станут свидетелями некомпетентности господина императорского посланника. А если Тан Фань пожелает бросить фракции Ваней вызов, то последствия будут разгребать все наблюдающие.

Разве мог такой человек, как магистрат Фань, мечтавший быть мирным чиновником, не влезающим ни в какие неприятности, последовать за Тан Фанем в эти самые неприятности?

К счастью, Тан Фань был достаточно понимающим человеком и не собирался заставлять их оставаться здесь. Выслушав Шэнь Куньсю, он велел магистрату Фаню с остальными:

— Уже поздно, так что можете возвращаться домой. Я обо всем позабочусь. Только тело Линь Фэнъюаня не забудьте хорошенько осмотреть. Больше никакой халтуры.

Чувствуя себя так, словно получил амнистию, магистрат Фань быстро извинился и потащил, кажется, собиравшегося что-то сказать Цзи Миня, к воротам.

Однако Тан Фань позади них неожиданно произнес:

— Подождите.

У Магистрата Фаня от страха чуть сердце из груди не выпрыгнуло. Повернув голову, он, едва не плача, улыбнулся:

— Господин чего-то хотел?

— Оставь людей из префектуры Шуньтянь, а еще сходи к цяньху Таню (командир батальона Цзиани, подоспел на помощь к ТФ, когда на того совершили нападение) и попроси его одолжить сотню служащих, чтобы те окружили резиденцию Сюй.

— … Господин, боюсь, это будет неуместно? – с трудом пробормотал магистрат Фань.

— Что в этом неуместного?

Магистрату Фаню было неловко при всех говорить, что он боится обидеть Сюй Биня, а потому он лишь тактично ответил:

— Может, лучше продолжить расследование? Не стоит действовать впопыхах. Вдруг окружить их дом будет ошибкой…

— Даже если так, это будет только моя ошибка. Я не заставляю тебя идти с нами.

Магистрат Фань чуть не плакал, думая: “Увидев людей из префектуры Шуньтянь, Сюй Бинь сразу поймет, что это все я!”

— Император приказал этому императорскому посланнику вести это дело и восстановить справедливость, – Тан Фань был недоволен. – Я имею право руководить расследованием по своему усмотрению и уж потом докладывать ко Двору. Что ты медлишь? Боишься обидеть простого торговца?

“Но за этим торговцем стоит фракция Ваней! Ты, может, и не боишься их, но я боюсь!”

Магистрат Фань не мог высказать свое недовольство, а Цзи Минь еще и подлил масла в огонь:

— Господин, если господину магистрату неудобно, в правительстве округа Лулин есть более десяти служащих. Могу немедленно привести их. Этот скромный чиновник готов сделать все, что в моих силах!

Разница между ними сразу бросалась в глаза.

Магистрату Фаню ничего не оставалось, кроме как с горечью произнести:

— Господин, прошу меня простить, этот скромный чиновник вынужден Вас покинуть!

Он подумал, что покровитель у Чэнь Луаня был ничуть не хуже, чем у Сюй Биня, но в конце концов все равно пал от руки Тан Фаня в Сучжоу. Видимо, тот, кто стоял за Тан Фанем, был тоже неплох. Никого из них обижать было нельзя, поскольку единственным пострадавшим оказалась бы такая мелкая сошка, как он.

Магистрат Фань в спешке удалился, а Тан Фань обратился к Шэнь Куньсю:

— Из-за своей личной неприязни Сюй Бинь устроил покушение на императорского посланника и заставил замолчать экзаменаторов. Грехи его ужасны и мерзки перед Небесами! Сюэтай Шэнь согласится пойти со мной, дабы арестовать Сюй Биня и его сына?

Шэнь Куньсю понимал, что тот хочет заставить его свидетельствовать против отца и сына Сюй, а потому ответил:

— Я готов сотрудничать с господином. Прошу лишь господина замолвить словечко за моего сына, чтобы ему сохранили жизнь.

Куда делся прежний надменный и грубый Шэнь Куньсю?

Видимо, все, что он вытворял прежде, было лишь для того, чтобы сбить Тан Фаня со следа и отвлечь от расследования, но, к сожалению, все его старания оказались бесполезны.

— Сюэтай Шэнь давно знал, как все будет, так к чему теперь беспокоиться? – вздохнул Тан Фань.

— Говорят, – горько улыбнулся Шэнь Куньсю, – что плохое воспитание – вина отца. Разве я не мечтал вырастить из него достойного человека? Еще говорят: “Бедное родительское сердце”.

Господин Тан поймет меня, когда у него самого появятся дети!

— Шэнь Си виновен, однако смерти не заслуживает. В своем докладе ко Двору я честно расскажу, как все было.

— Большое спасибо, – почтительно сложил руки Шэнь Куньсю.

Прежде столь высокомерный, этот человек теперь склонял голову ради своего сына. В некоторой степени это было даже грустно.

Тан Фань молча покачал головой.

Магистрат Фань сработал скоро. Цяньху Тань был найден быстрее, чем за два часа.

Цяньху Тань всю жизнь провел в Цзиани и тоже кое-что знал о покровителях семьи Сюй. Услышав, что Тан Фань собирается окружить дом Сюй, он отреагировал примерно также, как и магистрат Фань: с сомнением и страхом.

— Господин, это дело большой важности. Может, сначала доложить ко Двору и действовать так, как будет велено?

— Семья Сюй что, потомки министров трех Дворов или заслуженных чиновников в четырех поколениях? – недовольно спросил Тан Фань. – Даже Сын Неба, нарушив закон, будет наказан наравне с простым людом. Я здесь представляю волю Двора!

— Господин, – цяньху Тань выглядел смущенным, – скажу правду. Говорят, семьи Сюй здесь так крепко обосновалась не только из-за поддержки со стороны Двора, но и потому, что они кое-что хранят.

— И что же это?

— Железное свидетельство о неприкосновенности.

Все, включая Тан Фаня, были поражены.

Железное свидетельство о неприкосновенности было тем самым золотым знаком, спасающим от смерти, который столько раз упоминался в операх. Появился он во времена династии Хань. Когда династия только установилась, император-основатель раздал железные свидетельства о неприкосновенности героям, что помогли ему объединить земли. Всего было роздано сорок два свидетельства. Император Юнлэ после битвы при Цзиннани также раздал своим подчиненным множество железных свидетельств. На руки придворным выдали лишь половинки таких свидетельств, вторые половинки осталась спрятана во дворце. Дубликат из дворца служил доказательством подлинности такого свидетельства.

Правда ли, что железные свидетельства о неприкосновенности могли спасти от смерти? На самом деле, не всегда. Множество железных свидетельств, розданных до основания династии были упразднены императором-основателем.

Однако передаваемые из поколения в поколение свидетельства эти были своего рода гарантией. Даже если потомки тех героев оказывались людьми недостойными или их семьи обеднели и распались, из-за железного свидетельства местные чиновники боялись слишком уж

давить на них.

— Сюи – семья торговцев. Откуда у них железное свидетельство о неприкосновенности? – спросил Тан Фань.

— Слышал, что предком семьи Сюй был раб графа Динго. За проявленную в битве при Цзиннани храбрость – а он принял на себя удар, предназначавшийся самому Сыну Неба – ему и было выдано железное свидетельство о неприкосновенности. Впоследствии предки семьи Сюй получили вольную, покинули особняк графа Динго и перебрались сюда.

Граф Динго был младшим сыном Сюй Да, великого генерала времен основания династии. История их была слишком длинной, так что цяньху Тань не стал вдаваться в подробности. Присутствующие и так все прекрасно поняли.

Услышав это, магистрат Фань забеспокоился еще пуще:

— Господин, коли так, то лучше еще раз все обдумать.

Шэнь Куньсю, засунув руки в рукава стоял, глядя на их сомнения. Он молча горько улыбался, опустив уголки губ и всем своим видом как бы говоря: “Видите? Теперь и вы боитесь семью Сюй?”

— Господин, у семьи Сюй в одночасье крылья не вырастут, никуда они не денутся. Может, лучше подождать прибытия второго императорского посланника? – предложил Цзи Минь. – Тогда господину не придется в одиночку нести всю ответственность. Оно того не стоит.

Он говорил так из лучших побуждений, однако Тан Фань покачал головой:

— Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня. За ночь все может измениться. И далеко не в лучшую сторону. Вам нечего бояться. Если что-то пойдет не так, вся ответственность будет на мне, вы не пострадаете.

На самом деле, “второй императорский посланник” стоял подле Тан Фаня, но говорить об этом было не совсем уместно.

Все посчитали Тан Фаня упертым бараном, который не слушает ничьих советов и судит остальных по себе. Они решили, что он хочет заполучить себе все лавры, поскольку, когда прибудет второй императорский посланник, с ним придется делиться как неудачами, так и заслугами в деле.

Однако императорский посланник Тан Фань настаивал на аресте, и им оставалось только подчиниться.

Не желая быть белой вороной, цяньху Тань первым подал голос:

— Господин, сегодня Сорочий праздник, все отправились любоваться огнями. Для патрулирования и обеспечения безопасности жителей города требуется много людей. У вашего покорного слуги не хватает служащих. Боюсь, удовлетворить просьбу господина будет очень сложно. Пусть лучше магистрат Фань с окружным магистратом Цзинем выделят людей из

правительства. Сюи – простые торговцы. Не думаю, что они посмеют оказать сопротивление.

Магистрат Фань мысленно проклял его: “Боишься идти сам и прикрываешься этим магистратом, как щитом?! И что это еще за причина такая дурацкая?!”

— Цяньху Тань неправ, – ответил он. – Раз семья Сюй посмела отправить к господину Тану убийц, значит, их есть кому защищать. Убийцы те были настолько хороши в боевых искусствах, что даже охрана господина Тана не смогла с ними совладать. Что уж говорить о мягкотелых креветках из правительства? Считаю, что цяньху Тань должен привести побольше людей, а не то мы не сможем никого арестовать, потерпим неудачу и станем посмешищем!

— Те убийцы, – возразил цяньху Тань, – не смогли одержать победу и оказались серьезно ранены. А с экзаменаторами справились лишь потому, что те были беспомощны. Более того, господин собирается арест провести, а не битву устраивать. Если вмешаются убийцы, это будет расценено как бунт!

Они продолжили препираться, пытаясь свалить друг на друга ответственность. В другое время Тан Фань посчитал бы это зрелище забавным, но в сейчас терпение у него было уже на исходе:

— В таком случае оба могут никуда не идти.

Это заявление застигло Цяньху Таня с магистратом Фанем врасплох.

— Ничего, если магистрат Цзи пойдет со мной? – спросил Тан Фань Цзи Миня.

— Это долг этого скромного чиновника! – поспешил отозваться Цзи Минь. – Господин, Вам стоит только приказать!

Одежда лучше новая, а друг – старый. В критической ситуации старый друг не отвернулся от него.

— Магистрат Цзи, ты действительно смел и надежен, – удовлетворенно кивнул Тан Фань. – Этот чиновник позже обязательно упомянет о тебе в докладе. Идем! Сюэтай Шэнь, прошу!

Даже не взглянув на магистрата Фаня с цяньху Танем, он развернулся и вместе с Шэнь Куньсю покинул дом Линь.

Лу Линси, госпожа Цяо и остальные, конечно же, последовали за ним.

Магистрат Фань с цяньху Танем обменялись сокрушенными взглядами. Один жалел, что оскорбил императорского посланника, а второй – о том, что сунулся сегодня в эти мутный воды. Если бы знал, сказался бы больным, а то и сразу мертвым.

Глядя в спину удаляющемуся Тан Фаню, оба стиснули зубы и отправились вслед за ним.

Если Тан Фань пожалуется на них ко Двору, они окажутся виноватыми.

Ничего ведь не случится, если в доме Сюй они будут тихонько стоять в сторонке и помалкивать?

Так они, каждый со своими думами, и подошли к воротам дома Сюй.

Вокруг стояла тишина. То ли все ушли любоваться огнями, то ли просто пораньше легли спать.

Глазам Тан Фаня открылись пара больших красных фонарей, пара красных дверей и пара величественных каменных львов. Это был дом действительно богатых людей. Лишь семьи, которые строили свое дело на протяжении двух-трех поколений, или те, у кого в роду были чиновники, могли позволить себе подобную роскошь.

Полный решимости до конца следовать за Тан Фанем Цзи Минь не мог спасовать в самый решающий момент, а потому сделал шаг вперед и постучал в ворота.

Вскоре распахнулась дверь, но не главная, а вторая, поменьше.

В проеме показалась голова. Заметив толпу солдат, ее обладатель опешил.

— Вы кто?..

— Этот чиновник – магистрат округа Лулин, – строго ответил Цзи Минь. – Императорский посланник отдал приказ задержать Сюй Суя для допроса!

Привратник оказался человеком высокомерным. Услышав слова “императорский посланник”, он ничуть не испугался, лишь нахмурился:

— Моего хозяина здесь нет. Пожалуйста, приходите завтра!

Цзи Минь зло усмехнулся. Где это видано, чтобы власти искали удобное время, дабы произвести арест?

— Не неси чушь! Живо отворяй!

Тан Фань бросил взгляд на Си Мина. Поняв его без слов, тот рванул вперед и с силой пнул дверь. Привратник с криком рухнул наземь. Си Мин вошел в маленькую дверцу и отпер ворота изнутри.

— Сюда! Сюда! – заголосил привратник. – Воры! Убивают!

И смешно, и возмутительно. Лу Линси хотел было заткнуть ему рот, но Тан Фань остановил его:

— Пусть кричит.

Крики привратника подняли на уши весь дом Сюй. Тут и там загорелись огни, слуги с дубинками выбежали во двор, однако, заметив во дворе кучу народа в официальных одеждах, оторопело замерли.

— Что происходит?! – из толпы вышел мужчина средних лет. Голос его звучал весьма важно.

— Управляющий Сюй, они сказали, что хотят арестовать молодого господина! – закричал привратник.

Заметив стоящего подле Тан Фаня Шэнь Куньсю, управляющий слегка изменился в лице, а затем поклонился Тан Фаню, почтительно сложив руки:

— Вы, должно быть, господин Тан?

Тан Фань не ответил на приветствие, велев:

— Где твой молодой господин? Пусть выйдет.

— Что за преступление совершил мой молодой господин? – спросил управляющий Сюй. – Прошу господина объяснить, в чем его обвиняют?

Тан Фань бросил взгляд на Шэнь Куньсю, и тот ответил:

— В сговоре с экзаменаторами, обмане экзаменующихся и мошенничестве на официальном этапе императорских экзаменов.

— Заявление сюэтая Шэня просто нелепо, – улыбнулся управляющий Сюй. – Мой молодой господин даже в список сдавших не попал, не то что в число подозреваемых в жульничестве. Какая ему польза от заговора с экзаменаторами?

— Прекрати нести чушь, – спокойно отозвался Шэнь Куньсю. – Произошедшее стало величайшей трагедией семьи Шэнь. Моему сыну не избежать ответственности, но именно Сюй Суй подстрекал Шэнь Си и это он придумал, как провернуть аферу с жульничеством. Ему не отвертеться. Советую тебе прекратить препирательства!

— Верно говорят, что с чиновниками спорить бесполезно, – усмехнулся управляющий Сюй. – Всегда выкрутите все в свою пользу. Если хотите арестовывать без следа и следствия, то пожалуйста! По правде говоря, моего хозяина нет дома. Его пригласил в столицу один господин. Боюсь, он вернется только через полмесяца. Если что-то случилось, прошу, дождитесь возвращения моего хозяина. Этот скромный слуга не может принимать решения!

— Мы здесь для того, чтобы произвести арест, нам не нужны твои решения, – отрезал Тан Фань. – Если не уйдешь с дороги, пожалеешь, что не послушал меня, пока я просил по-хорошему.

Он поднял руку, и за его спиной выстроились лучники, целясь в слуг семьи Сюй.

Те прежде не попадали в подобного рода ситуации, и увидев лучников, в панике отступили.

Какими бы самонадеянными они ни были, бунтовать против властей все же не смели.

Управляющий Сюй не ожидал, что Тан Фань окажется таким непреклонным. Даже зная, что их семья имеет связи с первым министром Ванем, тот все равно продолжал настаивать на аресте. Настолько упрямых и жестких чиновников он еще не встречал.

Он совсем не подумал, что, если бы Тан Фань боялся фракцию Ваней, он бы не пошел против Чэнь Луаня в Сучжоу.

Стиснув зубы, управляющий Сюй вспомнил наставления, которые хозяин дал ему перед

отъездом и громко объявил:

— Прошу! Железное свидетельство о неприкосновенности!

Из дому вышел слуга, с осторожностью держа в руках шкатулку из сандалового дерева. Управляющий Сюй открыл ее, и в свете свечи, яркой, как солнце, взглядам присутствующих открылась половина железного свидетельства с золотой надписью.

Это было настоящее железное свидетельство, дарованное самим Сыном Неба Юнлэ. По прошествии стольких лет оно выглядело как новое: должно быть, семья Сюй бережно ухаживала за ним.

Даже мысленно подготовившись к подобному, магистрат Фань с остальными изменились в лицах и, не сговариваясь, обратили свои взоры к Тан Фаню.

Видя, что они напуганы, управляющий Сюй воспрял духом:

— Господа, вы должны знать, что предок семьи Сюй совершил подвиг и получил это железное свидетельство от Сына Неба. С тех пор наша семья строго чтила закон и никогда не совершала преступлений. Сегодня мы воспользовались железным свидетельством не ради того, чтобы выступить против императорского посланника, а потому, что нашего хозяина здесь нет. Господин Тан, прошу, взгляните на это железное свидетельство и дождитесь возвращения моего хозяина.

Зачем управляющий Сюй настаивал на том, чтобы Тан Фань подождал? Он не называл причины, но все и так поняли, что Сюй Бинь, должно быть, отправился в столицу за помощью. Если Тан Фань сегодня отступит, к возвращению Сюй Биня ситуация может измениться кардинально.

Если бы управляющий Сюй не предъявил железное свидетельство, Тан Фань мог бы спокойно провести арест, но теперь, когда тот предоставил его, если Тан Фань продолжит настаивать на обыске, то в столице решат, что тот не признает монаршую волю и обвинят его в тяжелейшем преступлении.

“Так к чему это все было?” – подумал магистрат Фань, невольно злорадствуя. Он ведь предлагал еще раз хорошенько все обдумать, но Тан Фань не послушал его и вынудил их всех явиться сюда. “Тигра оседлал, а слезать как будешь? Вот теперь-то ты потеряешь лицо! Молодежь такая импульсивная!”

В сложившейся ситуации все считали, что Тан Фаню остается лишь отступить.

Цзи Минь поспешил спасти положение:

— Господин, этот скромный чиновник вспомнил, что должен сообщить Вам кое-что важное. Господин, давайте пока уйдем и вернемся завтра?

После этих слов уголки губ управляющего Сюя приподнялись в насмешливой улыбке.

— Железное свидетельство о неприкосновенности – это не священный указ, – произнес Тан Фань. – В другой ситуации этот чиновник бы отступил, однако сейчас семья Сюй подозревается в измене. Этот вопрос тоже должен подождать возвращения Сюй Биня? Смешно! Статус Сюй Биня что, выше, чем у императорского Двора?!

“Что?” – все были поражены.

Измена?

Какая еще измена?

При чем тут вообще измена?

***

Послесловие автора:

Две сюжетные линии. Одна закончена: дело Шэнь Куньсю уже прояснилось. Но в деле секты Белого Лотоса и семьи Сюй все не так, как сказал господин Тан. В эту главу все, что надо, не влезло, пришлось перенести в следующую.

Суй Чжоу: Хе-хе, я собирался публично продемонстрировать чувства, но поскольку в эту главу все не влезло, придется отложить мое выступление.

Тан Фань: …“Публично продемонстрировать чувства” – значит, напугать до смерти?

Суй Чжоу: А ты проверь, если не веришь.

Тан Фань (в замешательстве): Как проверить???

Суй Чжоу: Позволь мне поцеловать тебя перед всеми и узнаешь.

Тан Фань: … Ну уж нет, спасибо.

Отвечу на некоторые вопросы читателей:

1. Почему Шэнь Си придумал такое идиотское прозвище, как “даос из Чанъаня” (там вообще-то было “из Танпина”, ну да ладно)?

Думаю, вы и сами должны все понять, когда прочитаете эту главу. Это не он придумал, и интеллектом он не блистал.

Сын Сюй Биня поссорился с Линь Чжэнем перед экзаменом, и ссора та переросла в драку. Об этом говорилось в одной из предыдущих глав, так что подсказки были давно даны.

2. Почему после жульничества обнаружилось, что уровни работ экзаменуемых отличаются?

Потому что, как уже упоминалось ранее, Линь Чжэнь, возможно, и сам мог бы сдать экзамен, но не смог удержаться от того, чтобы не подстраховаться. Его отец Линь Фэнъюань говорил, что уровень Линь Чжэня был выше среднего и учился он хорошо.

Так что после использования кодового словосочетания получилось так, что у одних были хорошие работы, а остальные просто быстренько вызубрили эссе и что-то накалякали.

В тексте упоминалось, что Шэнь Куньсю не стал всерьез вчитываться в работы. Лишь несколько самых первых пролистал и все, последние не видел, так что не понял ничего, пока не произошел инцидент со списком.

Поэтому позже он снова проэкзаменовал этих людей и обнаружил, что уровень работ разный. Линь Чжэнь смог написать эссе хорошо, но у Шэнь Кунсью был зуб на семью Линь, поэтому он воспользовался представившейся возможностью и лишил его звания ученого вместе со всеми.

Так что говорить, что в это дело оказались втянуты невинные люди, нельзя. Все, включая Шэнь Куньсю, преследовали корыстные цели.

На самом деле, ответы на все эти вопросы есть в тексте. Автор все внимательно проверил. В этом деле, конечно, есть несостыковки, но слишком больших быть не должно. Если интересно, можете еще раз прочитать этот том, как только дело закончится. Так сюжет покажется вам более связным~

***

Примечания переводчика:

То, что Линь Чжэнь решил поделиться с другими способом жульничества – очень тупо. “Столько народу к ответственности все равно не привлекут”? Серьезно? Если бы он один сжульничал и использовал кодовое слово, его бы точно никто не поймал. А вот то, что у 16 человек в работе встречается одно и то же словосочетание, как раз и подозрительно! Все нормальные люди всегда на экзаменах сами с усами, максимум с 1-2 людьми делятся ответами/шпорами, потому что если у всех будут одинаковые ответы, станет понятно, что они списывали. Камон!

Шэнь Си подробно поведал отцу обо всем, что случилось, и Шэнь Си в этой главе рассказывает, как его сын притворялся даосом, но в прошлой он об этом не знал, ага…

“Когда ты спросил меня об отпущенных экзаменаторах, я заволновался, что они расскажут тебе о моем сыне, и отправился за советом к Сюй Биню” – чего? Когда ты успел-то? ТФ спросил тебя об экзаменаторах, и тотчас в зал ворвался слуга с новостями о том, что те погибли. Когда ты успел сбегать к Сюй Биню???

Думаю, внятных объяснений, как именно происходило жульничество, я не дождусь. То ли экзаменаторы переписали их работы – тогда вопрос про почерки, дубликаты (помним, что перед проверкой экзаменаторами эссе прописывалось писчими) и причину, почему они оставили в переписанных эссе кодовое словосочетание открыт.

То ли они ничего не переписывали. И тогда ШКС мог, после скандала проверив работы, увидеть, что эссе не заслуживают своей оценки и не проводить повторно экзамен.

Вдруг теперь в послесловии автор говорит, что некоторые личности могли заучить эссе. Но как они его заучили, если заранее вопросы были неизвестны?

Да тут несостыковка на несостыковке и несостыковкой погоняет. Такое ощущение, что МСШ сама путалась, как было дело, пока писала.

фейспалм~

“Тан Фань: …“Публично продемонстрировать чувства” – значит, напугать до смерти?” - ахаха, да, в точку. Целует чуть не до смерти, а чувства проявляет так, что помереть хочется.

Список персонажей:

Провинция Цзянси:

● Шэнь Куньсю, сюэтай Шэнь – инспектор образования провинции Цзянси 3 ранга, главный экзаменатор, который обвинил 16 ученых в жульничестве. Обладает тяжелым характером.

● Главный посланник – зять Фан Хуэйсюэ.

Префектура Цзиань:

● Фань Юэчжэн, магистрат Фань – магистрат префектуры Цзиань. Выслуживается перед Тан Фанем.

● Сунь Юй – заместитель магистрата префектуры Цзиань. Подлизывается к ТФ.

● Цяньху Тань – командир батальона Цзиани, подоспел на помощь к ТФ, когда на того совершили нападение.

● Линь Фэнъюань – главный судья префектуры Цзиань, сын человека, который, по сплетням, когда-то дисквалифицировал Шэнь Куньсю с официального этапа экзамена, отец повесившегося Линь Чжэня. Погиб.

Округ Лулин:

● Цзи Минь, Цзи Цзымин или просто Цзымин, окружной магистрат Цзи – магистрат округа Лулин, старый друг ТФ, который упоминался в 6 главе.

Прочие персонажи этого тома:

● Си Мин и Хань Цзинь – двое из четырех телохранителей ТФ, приставленные ВЧ. Бывшие служащие Западной Ограды, ныне – солдаты левой гвардии Леса Перьев.

● Цэн Цзинь, Ян Вэнь и У Цзюнь - трое жульничавших ученых из провинциального центра, заняли 5, 9 и 11 места на экзамене соответственно.

● Линь Чжэнь – сын Линь Фэнъюня, один из 16 дисквалифицированных ученых. Якобы повесился, убит.

● Глава Цинь - глава академии на острове Байлу. Очень стар и не мог принимать участие в проверке экзамена. Хотел попросить Шень Куньсю найти ему замену на должность главы.

● Фан Хуэйсюэ, купец Фан – торговец тканями, прозванный Великий Благодетель Фан, тесть главного посланника провинции Цзянси.

● Сюй Бинь, купец Сюй – торговец солью. Имеет покровителя в лице чиновника Нанкина. Цепляется к ТФ. Дальний родственник правого помощника министра назначений Нанкина. Покрывает своего сына Сюй Суя.

● Шэнь Си, молодой господин Шэнь – необразованный сын Шэнь Куньсю. Затеял жульничество.

● Сюй Суй – сын Сюй Биня, тоже принимал участие в экзамене, в двадцатку лучших не попал. До экзамена успел подраться с покойным Линь Чжэнем. Подговорил Шэнь Си жульничать на экзамене.

«Новоприбывшие актеры»:

• Госпожа Цяо – якобы далекая кузина ТФ, с ним помолвленная. На самом деле – Сяо У из прошлого тома, ныне – шпионка Императорской Стражи.

• Сяо Чжоу – якобы служанка «госпожи Цяо», на самом деле – Суй Чжоу.

• Те Чжу – якобы глуповатый охранник «госпожи Цяо», на самом деле – Пан Ци, подчиненный СЧ.

http://tl.rulate.ru/book/50212/3166586